

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

24 ОКТЯБРЯ.

№ 43

1910 ГОДА.

Можно ли согласиться съ тѣмъ пониманіемъ содержанія и происхожденія Апокалипсиса, которое предложено въ книгѣ Николая Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ?“ ¹⁾.

Въ началѣ 1907 года вышла въ свѣтъ книга Н. Морозова подь заглавіемъ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, которой наша свѣтская печать, обыкновенно совершенно игнорирующая серьезные богословскіе труды, посвятила не мало сочувственныхъ и даже рекомендательныхъ строкъ. О широкомъ распространени этой книги среди читающей публики

¹⁾ Пособіями при составленіи этой статьи намъ служили: 1) статья свящ. І. Дмитріевскаго подь заглавіемъ: «Что представляетъ изъ себя книга Морозова: «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ», помѣщенная въ 12 и 13 книжкахъ журнала «Вѣра и Разумъ» за 1908 г.; 2) брошюра Н. Никольскаго «Спортъ исторической критики съ астрономіей. По поводу книги Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ»; 3) брошюра Аксакова: «Безпредѣльность невѣжества и Апокалипсисъ»; 4) статья Эрнэ «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ», помѣщенная въ октябрьской книжкѣ Богословскаго Вѣстника за 1907 г.; 5) Статьи а) Н. Розанова. «Морозовъ, какъ историкъ и экзегетъ», и б) Соболевскаго (профес.): «Мнѣніе филолога о книгѣ Н. Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ», помѣщенная въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1908 г. № 94 и 88.

краснорѣчиво говорить то обстоятельство, что чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ появленія въ продажѣ этой книги, изданной въ количествѣ 6000 экземпляровъ, потребовалось новое изданіе ея, такъ какъ первое изданіе все разошлось. Газеты съ ликованіемъ встрѣтили книгу Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“: однѣ изъ нихъ съ развязностью заявляли, что до сихъ поръ мы считали Апокалипсисъ произведеніемъ 1-го вѣка, теперъ же „неопровержимо“ доказано, что эта книга написана въ концѣ четвертаго вѣка („Парусъ“); другія газеты, болѣе осторожныя въ сужденіяхъ, съ удовлетвореніемъ отмѣчали только то, что вокругъ „Откровенія въ грозѣ и бурѣ“ образовалась уже цѣлая, правда, газетная литература. О появленіи же этой книги широко оповѣстили публику всѣ газеты, выдержки изъ нея печатались во многихъ журналахъ, и въ настоящее время трудно найти интеллигентнаго человѣка, который бы ничего не слышалъ о знаменитомъ „Откровеніи“ Морозова. Самъ авторъ говоритъ, что его книга наибольшій успѣхъ имѣла среди людей „свободомыслящихъ“. Этимъ указано все—и причина необычнаго успѣха книги и ея основная тенденція. Оригинальная по методу—астрономическому—и дикая по содержанію, эта книга по праву заняла почетное мѣсто въ народившемся у насъ „освободительномъ“ богословіи. Невѣріе встрѣтило ее шумными оваціями, ибо книга, какъ ему показалось, не только объясняетъ, развѣнчиваетъ и смѣшиваетъ съ грязью драгоценнѣйшій перлъ христіанскаго откровенія—Апокалипсисъ, но и указываетъ основной принципъ отношенія и ко всѣмъ другимъ подобнымъ книгамъ Священнаго Писанія. Авторъ „Апокалипсиса“,—съ гордостью заявляетъ Морозовъ,—настолько искусно зашифровалъ дѣйствительный смыслъ своей книги, что цѣлыхъ полторы тысячи лѣтъ никто ничего не могъ разобрать въ ней“. (Изд. 2-е стр. 230). И вотъ первымъ разобрался въ ней Морозовъ и спѣшилъ всѣмъ опо-

вѣстить о своемъ открытіи въ своихъ чтеніяхъ въ разныхъ мѣстахъ. Дѣйствительно, скоро въ газетахъ было сообщено, что въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ читалась и собирала въ большомъ количествѣ слушателей „интересная“ лекція Морозова объ „Апокалипсисѣ“, иллюстрированная туманными картинами изъ книги Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“. Повтореніе картинъ весьма характерныхъ и тенденціозныхъ заставляетъ предполагать, что и содержаніе лекцій было повтореніемъ содержанія книги „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, только, разумѣется, сокращеннымъ. Сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено читателями „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, ободряетъ автора, по его собственнымъ словамъ, и въ другомъ предпріятіи совершенно того же рода: закончить книгу „Пророки“, тоже начатую еще во время его заключенія въ Алексѣевскомъ рavelинѣ и въ Шлиссельбургѣ, такъ какъ, по мнѣнію автора, „древніе пророки Іезекиль, Даніилъ, Захарія и Малахія были тоже астрологами и у нихъ фигурируютъ тѣ же звѣри и планетные лики, дающіе возможность вычислить время появленія этихъ книгъ и приводящіе тоже къ совершенно неожиданнымъ результатамъ“. (См. предисл. къ 2 му изд. стр. 10). Этотъ успѣхъ книги Морозова доводитъ его до такой смѣлости, что свое пониманіе Апокалипсиса онъ считаетъ *безусловно вѣрнымъ*. Въ этомъ его убѣждаетъ съ несомнѣнностію то обстоятельство, что „несмотря на цѣлую литературу газетныхъ и журнальныхъ рецензій, появившихся со времени перваго изданія его книги по поводу ея, *ни одно изъ ея основныхъ положеній не пошатнулось*“. Большинство критиковъ, особенно изъ астрономовъ и людей свободомыслящихъ, по словамъ Морозова, горячо привѣтствовали ее. Другіе изъ теологовъ, и отчасти историковъ, пытались выставить автору „Откровенія въ грозѣ и бурѣ“ въ возраженіе тѣ самыя ци-

таты, приписываемыя древнимъ авторамъ, ненадежность которыхъ онъ уже достаточно указалъ и въ первомъ изданіи своей книги* (См. предисл. къ 2-му изд. стр. IX—л.). Такое значеніе книгъ Морозова придаетъ не одинъ онъ самъ. Нѣкто Недымовъ въ статьѣ „Апокалипсисъ и Астрономія“, помѣщенной въ журналъ „Природа и люди“, такъ отзывается о книгѣ Морозова: „Книга Н. Морозова—безспорно трудъ европейскаго значенія. Мы можемъ гордиться, что нашъ соотечественникъ былъ первый, кому удалось прочесть Апокалипсисъ. Въ темномъ казематѣ Шлиссельбургской крѣпости скромный научный труженикъ, отрѣзанный отъ людей и свѣта, первый прочелъ книгу, которую изучалъ и чтилъ весь христіанскій міръ въ продолженіе пятнадцати вѣковъ! Отъ „великихъ и мудрыхъ“ ускользалъ истинный смыслъ этой вдохновенной книги и былъ открытъ лишь „одному изъ малыхъ сихъ“¹)... Книга Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ продолжаетъ возбуждать къ себѣ интересъ въ публикѣ и вниманіе людей науки и до самаго послѣдняго времени. Хотя со времени изданія ея прошло уже болѣе двухъ лѣтъ, почему можно было думать, что эта книга теряетъ интересъ новизны, но и по настоящее время многіе приходятъ въ восторгъ отъ гѣхъ картинъ, какія рисуетъ въ этой книгѣ обладающій, повидимому, сильно развитой фантазіей авторъ, и вѣрятъ всѣмъ сердцемъ въ истинность его гипотезъ. „Безъ преувеличенія можно сказать“,—пишетъ Н. Никольскій въ своей брошюрѣ. „Споръ исторической критики съ астрономіей,“—что большинство нашей публики, мало знакомой съ критической разработкой историко-литературныхъ вопросовъ, касающихся (якобы) запретной до сего времени области ветхаго и новаго завѣта, приняло книгу Морозова, какъ тоже своего рода откровеніе“.

¹ „Природа и Люди“ 1907 г. № 26, стр. 403.

Эта популярность книги Морозова „Откровение въ грозѣ и бурѣ“ и интересъ къ ней обусловлены не научными достоинствами этого произведенія. Далѣе мы увидимъ, что за завѣсою таинственнаго звѣзднаго неба, подъ прикрытіемъ астрономическихъ выкладокъ и астрологическихъ бредней, въ воѣ бури и туманѣ облаковъ, Морозовъ покажетъ намъ все, что только можетъ создать экзальтированная фантазія фанатично противъ вѣры и церкви настроеннаго ума, до безсвязнаго бреда, глупости, до страшнаго богохульства включительно, — и ни на одинъ изъ своихъ рискованныхъ тезисовъ не представитъ какихъ-либо доказательствъ, дающихъ хотя небольшой намекъ на научность его тезисовъ ¹⁾.

Этому интересу и довѣрью къ книгѣ Морозова „Откровение въ грозѣ и бурѣ“ много далѣе способствовала личность самаго автора ея и то особо счастливое положеніе, въ которомъ оказалась его книга. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ Морозовъ — еще студентъ, — по политическому дѣлу былъ заключенъ въ тюрьму; тамъ же въ Алексѣевскомъ рavelинѣ Петропавловской крѣпости и въ Шлиссельбургѣ онъ написалъ и свою книгу. И вотъ черезъ четверть вѣка тюремнаго заключенія онъ освобождается, освобождается въ моментъ сильнаго „освободительнаго“ движенія въ странѣ и съ такимъ освободительнымъ литературнымъ трудомъ въ рукахъ! Развѣ могло это остаться безрезультатнымъ въ дѣлѣ популяризаціи личности автора и его новаго откровенія“!? А откровеніе было дѣйствительно новое, ибо никто до Морозова не прилагалъ астрономически-астрологическаго метода къ толкованію Апокалипсиса. Но оригинальный по идеѣ, этотъ методъ оказался и чрезвычайно практичнымъ въ боръ-

¹⁾ Свящ. Дмитріевскій «Что представляетъ изъ себя книга Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ»? «Вѣра и разумъ» 1908 годъ № 12.

бѣ за существованіе новой книги. Дѣло въ томъ, что астрономическія выкладки автора мало кому доступны, немногимъ сравнительно, особенно изъ лицъ богословскаго образованія, извѣстна и карта звѣзднаго неба: вотъ почему провѣрить содержаніе книги — въ астрономической ея части — для многихъ является дѣломъ невозможнымъ; а именно въ этой-то части и лежитъ центръ тяжести „Откровенія въ грозѣ и бурѣ“. Большую солидность книгѣ Морозова придаетъ и то, что астрономическія вычисленія его были провѣрены Пулковскими астрономами Каменскимъ и Ляпинымъ и найдены совершенно правильными. Самъ Морозовъ такъ пишетъ по этому вопросу: „Пока астрономическое вычисленіе не поколеблено, — а это трудно сдѣлать послѣ провѣрочныхъ вычисленій М. М. Каменскаго и Н. М. Ляпина въ Пулковѣ, — фундаментъ настоящаго изслѣдованія остается прочнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ останутся прочными и всѣ существенныя надстройки. Никакого другого автора Апокалипсиса читатель въ это время не найдетъ. Мелкія частности, о которыхъ можно спорить, для меня безразличны: я готовъ ихъ выбросить при первомъ серьезномъ возраженіи и книга отъ этого нисколько не пострадаетъ“ (стр. VIII). Но послѣднее обстоятельство мало однако имѣетъ отношенія къ „Откровенію“ Морозова. Вычисленія могутъ быть самыя разнообразныя и самыя точныя, ихъ могутъ провѣрить и признать за точныя не два, а десять и болѣе астрономовъ, но что въ томъ толку, если они не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ тому, къ чему они искусственно приспособляются. А вѣдь въ этомъ то и все дѣло. Не то мы хотимъ сказать, что авторъ „Откровенія“ неправильно опредѣлилъ положеніе на небѣ планетъ, солнца и луны 30 сентября 395 года, къ каковому дню онъ приурочиваетъ происхожденіе Апокалипсиса, а то, что эта совершенно вѣрная для даннаго числа картина неба не имѣла никакого отношенія ни къ про-

исхожденію, ни къ содержанію Апокалипсиса ¹⁾. Всякій, кто разсмотритъ вмѣстѣ съ нами Морозовское „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, увидитъ это съ полною ясностію.

Морозовское пониманіе Апокалипсиса сводится, собственно говоря, къ двумъ основнымъ тезисамъ: онъ утверждаетъ, I) „что Апокалипсисъ есть ничто иное, какъ описаніе картины грозы, въ которомъ указаны положенія планетъ въ опредѣленныхъ созвѣздіяхъ зодіака, на основаніи чего онъ „могъ вычислить астрономическимъ путемъ“, а, слѣдовательно, и *съ безусловной точностію*, что описанная здѣсь гроза пронеслась надъ Патмосомъ въ воскресенье 30 сентября 395 юліанскаго года“, и что „вся книга, какъ стенографически точное воспроизведеніе картины неба, имѣвшей мѣсто только этотъ разъ за весь историческій періодъ времени, была несомнѣнно составлена по непосредственнымъ замѣткамъ этого же дня и ночи и окончательно написана въ слѣдующіе затѣмъ дни, т. е. въ началѣ октября того же года“ (стр. 30). II) Что „по этой датѣ и по самому содержанію книги оказалось нетрудно опредѣлить и личность ея автора“ (стр. 30): „Апокалипсисъ написанъ знаменитымъ борцомъ противъ Византійскаго религіознаго и политическаго абсолютизма, — ниспровергателемъ императорскихъ статуй, Іоанномъ Антіохійскимъ, называемымъ Хризостомомъ или Златоустомъ“ (см. предисл. къ 1-му изд. стр. 7).

Остановимся прежде всего ²⁾на первомъ тезисѣ, такъ какъ если онъ окажется недоказаннымъ, то второй тезисъ, какъ выводъ изъ перваго, самъ собою падаетъ.

¹⁾ Дмитріевскій. Вышеназванная статья.

I.

Въ началѣ своей книги Морозовъ прилагаетъ карту звѣзднаго неба въ 6 часовъ вечера 30 сентября 395 года. Въ этомъ, какъ мы сказали, все, весь центръ тяжести Морозовскаго „Откровенія“. Поэтому для того, чтобы понимать тезисы и доказательства Морозова и имѣть возможность опредѣлить дѣйствительную научную ихъ цѣнность, намъ необходимо предварительное знакомство какъ съ картой неба вообще, такъ и съ астрологическими фантазіями, которыя въ древности связывались съ тѣмъ или другимъ созвѣздіемъ въ частности. Здѣсь замѣтимъ предварительно, какъ и въ дальнѣйшей своей рѣчи мы будемъ говорить о томъ, что видятъ глазъ, не придавая значенія незначительнымъ отклоненіямъ, установленнымъ наукой и телескопомъ. Вѣдь и предполагаемый авторъ Апокалипсиса, по книгѣ Морозова, наблюдалъ небо не въ трубу и съ учеными таблицами въ рукахъ, а просто стоя на берегу и смотря на него.

Такъ какъ земля вращается вокругъ солнца отъ запада къ востоку, то намъ кажется, что небесный сводъ вращается въ обратномъ направленіи, — звѣзды восходятъ на востокъ и заходятъ на западъ; при чемъ вращаются онѣ такъ, какъ бы были прищиплены къ небу, т. е. вмѣстѣ съ небеснымъ сводомъ и никогда не измѣняя взаимно-отношенія между собою. Значить, карту звѣзднаго неба для какого угодно времени почти такъ же легко нарисовать, какъ и картину настоящей, напримѣръ, ночи. Какъ земля вращается вокругъ мыслимой, математической оси, такъ въ силу этого кажется, что и небесный сводъ вращается около своей оси. Вотъ почему и астрономія говоритъ объ оси міра и о полюсахъ ея. Для удобства изученія небеснаго свода на него набрасывается градусная сѣть, которая дѣлитъ небесную сферу на 24 части или звѣздныхъ часа, такъ какъ полный оборотъ небесный

сводъ совершаетъ именно въ этотъ періодъ времени. Значитъ каждый часъ времени равенъ 15^0 разстоянія ($360:24=15^0$), т. е. въ одинъ часъ каждая звѣзда для наблюдателя передвинется на небѣ въ направленіи отъ востока къ западу на 15^0 . Есть на небѣ и экваторъ, т. е. мысленный кругъ, который дѣлитъ небесную сферу пополамъ. Кромѣ того, есть тамъ еще и такъ называемая эклиптика—это путь солнца въ его кажущемся годовомъ движеніи около земли. По эклиптикѣ же представляются движущимися и всѣ планеты: Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ, и наша Луна. Невооруженный глазъ можетъ насчитать на небѣ не болѣе 5000 звѣздъ. Въ зависимости отъ кажущейся величины и силы свѣта, звѣзды раздѣляются на звѣзды первой величины (самыя яркія), второй (менѣе яркія), третьей и четвертой величинъ. А для удобства изученія ихъ, онѣ издревности разбиваются на отдѣльныя группы или созвѣздія. Каждое созвѣздіе имѣетъ свое имя и въ зависимости отъ него свою астрологическую фигуру. Въ названіи созвѣздій и изображеніи ихъ фигуръ сказалась богатая фантазія древности. Сюда—на небо—заносились и люди, и животныя, и гады, и пресмыкающіяся; здѣсь вы встрѣтите и героевъ мифологіи и дѣятелей исторіи, и предметы изобрѣтенія; иногда—цѣлыя романическія исторіи въ лицахъ и дѣйствіяхъ, или идиллическія мечты во всей ихъ непосредственной чистотѣ и наивности; вы найдете здѣсь и имена святыхъ и цѣлыя рассказы изъ священной и гражданской исторіи; каждая эпоха, каждая выдающаяся народность старалась запечатлѣть здѣсь свои идеалы. Небо все болѣе и болѣе заселялось, загромождалось и загрязнялось и вмѣсто того, чтобы возвѣщать людямъ о лучезарной славѣ Божіей, стало говорить имъ о тѣхъ же грязныхъ повѣстьяхъ земли. И на сколько свободно здѣсь работала фантазія, можно видѣть изъ того, что одно и то же созвѣздіе однимъ напоминало,

напримѣръ, медвѣдицу, другимъ—царскую колесницу; инымъ вертушку, кастрюлю, кабана, гиппопотама и въ то же время—гробницу Лазаря и при ней Марѳеу, Марію и Марію Магдалину. И такъ относительно каждаго созвѣздія!... Здѣсь открывалась благодарная сфера для любителей всякихъ фантазій и чего, чего только нельзя найти здѣсь, если потщательнѣе порыться въ этомъ необъятномъ складѣ образовъ и фантазій всѣхъ временъ и народовъ?! ¹⁾ И мы увидимъ ниже, что авторъ „Откровенія въ грозѣ и бурѣ“ широко воспользовался этимъ благодарнымъ матеріаломъ для толкованія Апокалипсиса.

Сдѣлаемъ еще то, существенно важное замѣчаніе, что въ 5 часовъ вечера бываетъ обычно свѣтло; было свѣтло, конечно, и на островѣ Патмосѣ, съ берега котораго предполагается авторъ Апокалипсиса, по Морозову, наблюдалъ картину неба 30 сентября 395 года. И самъ Морозовъ не отрицаетъ этого, ибо говоритъ о времени предъ закатомъ солнца и потомъ описываетъ самый закатъ. Какъ же наблюдатель днемъ могъ видѣть звѣзды? Да еще съ такою поразительною точностію и такія мелкія, какія можетъ разсмотрѣть развѣ только специалистъ, да и то въ самую темную ночь? Впрочемъ, по Морозову, какъ увидимъ ниже, авторъ Апокалипсиса видѣлъ явно невидимое,—тѣ звѣзды и созвѣздія, которыя во время его наблюденія или еще не восходили изъ-за горизонта, или давно уже за него зашли. Отсюда ясно, что авторъ Апокалипсиса видѣлъ звѣздное небо только мысленно, и ни въ какомъ случаѣ не могъ дать такого астрономически точнаго описанія его, какое находится въ Апокалипсисѣ Морозовъ. Ни одинъ астрономъ безъ карты и соотвѣтствующаго аппарата въ рукахъ не можетъ днемъ опредѣлить того, что въ данный, напр., моментъ извѣ-

¹⁾ Свящ. Дмитріевскій. Вышецитованная статья.

стное созвѣздіе зашло за горизонтъ, и только двѣ звѣздочки изъ него не успѣли еще скрыться за горизонтомъ. А именно это и подобное мы видимъ у автора Апокалипсиса, если мыслить о немъ такъ, какъ мыслить Морозовъ (см. стр. 95 Конская узда). Здѣсь явная несообразность ¹⁾.

Послѣ этихъ необходимыхъ вступительныхъ замѣчаній приступаемъ къ разбору перваго тезиса книги Морозова.

Написаніе Апокалипсиса отнесено Морозовымъ къ 395 году потому, что „никогда *за всѣ первыя 8 вѣковъ* нашей эры звѣздное небо не представляло съ острова Патмоса такой картины, какая описана Іоанномъ, за исключеніемъ одного единственнаго случая: вечера 30 сентября 395 г. по юліанскому стилю. Въ этотъ вечеръ все до мельчайшихъ подробностей было такъ, какъ указано въ книгѣ Морозова. Опредѣлилось даже, что главная туча грозы пронеслась около 3—4 часовъ вечера, радуга появилась около 5 ч., а послѣднія тучки „съ чашами бѣдствій“ были видны уже въ 7-мъ часу, вскорѣ послѣ заката солнца, совершившагося въ этотъ день приблизительно за четверть часа до шести“.

Рѣшающее значеніе въ этой картинѣ, какъ видимъ, имѣетъ то обстоятельство, что „во всѣ (первыя три съ четвертію) столѣтія послѣ Рождества Христова не было ни одного случая, когда Юпитеръ оказался бы въ Стрѣльцѣ одновременно съ пребываніемъ Сатурна въ Скорпіонѣ, какъ это требуется въ главѣ 6-й (стихи 3 и 2-й) Апокалипсиса. Каждый годъ, когда Сатурнъ оказывался въ Скорпіонѣ, Юпитера не было въ Стрѣльцѣ, и наоборотъ... Только 395 годъ за всѣ четыре вѣка оказался вполне точно приспособленнымъ для Апокалипсиса, во всѣхъ астрономическихъ отношеніяхъ. Значить, буря съ землетрясеніемъ, о которой здѣсь говорится, пронеслась около 30 сентября

¹⁾ См. подробнѣе въ вышеназванной статьѣ свящ. Дмитріевскаго.

395 юліанскаго года, а принявъ во вниманіе указаніе 12 „главы Апокалипсиса (ст. I), что луна въ это время была внизу ногъ Дѣвы, мы легко вычислимъ, что дѣло происходило именно вечеромъ 30 сентября 395 года *ни днемъ раньше, ни днемъ позже*“ (стр. 145).

Въ доказательство этихъ своихъ положеній Морозовъ рисуетъ въ своей книгѣ ту картину, какую представляло собою небо надъ головою наблюдателя около 5 час. 30 сентября 395 года, съ какою картиною авторъ связываетъ происхожденіе Апокалипсиса. Вотъ эта картина, какъ ее рисуетъ Морозовъ въ особой картѣ, представляющая положеніе звѣздъ надъ островомъ Патмосомъ около 5 часовъ вечера 30 сентября 395 года (стр. 35).

Прямо надъ головой наблюдается—созвѣздіе Лиры съ звѣздою первой величины—Вега. Направо (къ западу) широко раскинулся Геркулесъ; за нимъ—Сѣверная корона; далѣе—Волопасъ съ звѣздою первой величины—Арктуромъ; еще западнѣе—полузашедшая Дѣва, въ которой тогда было солнце, а недалеко—серповидная Луна (новолуніе). Нѣсколько выше горизонта—кучка мелкихъ звѣздъ—Волосы Вереники; на самомъ горизонтѣ—почти ушедшій за него Большой Левъ. Между Геркулесомъ и Волопасомъ—Змѣя, а далѣе на югъ—Змѣносецъ; направо отъ него—Вѣсы; здѣсь же трудно различаемая, полуспрятавшаяся за горизонтъ—Гидра; южнѣе—Скорпионъ съ звѣздою первой величины—Антаресъ; еще южнѣе—едва замѣтный Алтарь; выше его—блѣдный Стрѣлецъ; еще выше Антиной и Орелъ съ звѣздою первой величины—Алтаиръ, надъ нимъ—Лебедь съ звѣздой первой величины Денебомъ; между Лебедемъ и Орломъ—Дельфинъ; здѣсь же Малый Конь; ближе къ горизонту неясный Козерогъ; надъ нимъ Водолей. На сѣверо-востокъ растянута Пегасъ съ Андромедой. Къ сѣверу отъ Лиры извивается Драконъ; лѣво отъ него (къ востоку)—

Цефей и Кассіопея. По ту и другую сторону хвоста Дракона—двѣ Медвѣдицы—Большая и Малая съ Полярной звѣздой. Наконецъ на самомъ сѣверѣ полускрывшійся Персей и двѣ—три маленькихъ звѣздочки отъ невидимаго за горизонтомъ Возничаго. Эти звѣздочки называютъ Бичемъ и Возжами или же Уздой. Намъ остается только добавить, что планета Юпитеръ тогда была въ Стрѣльцѣ, Сатурнъ—въ Скоріонѣ, Венера—въ Змѣеносцѣ, Меркурій—въ Вѣсахъ и Марсъ въ скрытомъ за горизонтомъ—Овнѣ. Вотъ и все, что было надъ головою наблюдателя, стоявшаго на берегу Патмоса въ 5 часовъ вечера 30 сентября 395 года. Повторяемъ, что ничего этого видно не было, такъ какъ высоко надъ горизонтомъ еще сіяло солнце.

„Большая часть созвѣздій нашего сѣвернаго неба, говоритъ Морозовъ, названа въ Апокалипсисѣ прямо по именамъ или вполне точно описана въ фигурахъ представлявшихъ ихъ животныхъ, имена которыхъ остались за соотвѣтствующими группами звѣздъ и до настоящаго времени (стр. 131). Теперь возьмемъ карту Морозова съ названіями созвѣздій и будемъ искать эти названія въ Апокалипсисѣ. Вотъ какія только слова, прямо по буквѣ соотвѣтствующія названіямъ бывшихъ надъ головою наблюдателя созвѣздій, найдемъ мы въ Апокалипсисѣ: жертвенникъ (6, 9), Левъ (4, 7), Орелъ (4, 7), Драконъ (гл. 12) и Вѣнецъ (Діадима) (12, 3). Итакъ изъ 35 созвѣздій только 5 имѣютъ соотвѣтствующія понятія въ Апокалипсисѣ! И это даетъ право утверждать, что Апокалипсисъ говоритъ именно о созвѣздіяхъ!.. Развѣ не извѣстно Морозову, что всѣ эти понятія десятки и сотни разъ повторяются почти во всѣхъ священныхъ книгахъ Священнаго Писанія и ветхаго и новаго заветовъ? Неужели во всѣхъ этихъ случаяхъ говорится о созвѣздіяхъ? „Авраамъ вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ“ (Іак. 2, 21), говоритъ, напр., св. апостоль Іаковъ; или

„аще убо принесши даръ твой къ алтарю“... (Мѣ. 5, 23), сказалъ Христось; неужели можно думать, что и тамъ и здѣсь рѣчь идетъ о томъ жертвенникѣ, который поднимается надъ горизонтомъ?! Вѣдь, „жертва“, „жертвенникъ“ — понятія центральныя въ христіанскомъ міровозрѣніи и потому, конечно, именемъ жертвенника названо одно изъ созвѣздій. Тоже нужно сказать о лъвѣ и орлѣ. Левъ всегда въ Священномъ Писаніи представляется, какъ символъ царственности, мощи и вмѣстѣ утрапленія, а орелъ, какъ символъ высоты и пронизательности. При чемъ тутъ созвѣздія?! Зачѣмъ искать искусственныхъ толкованій тамъ, гдѣ само Слово Божіе толкуетъ себя параллельными мѣстами. А змѣй или драконъ, какъ „человѣко-убійца искони“, и вѣнецъ, какъ символъ награды за добродѣтель, — развѣ эти понятія, такъ часто встрѣчающіяся въ Словѣ Божіемъ, могутъ возбуждать въ комъ-либо недоумѣніе, чтобы искать объясненія имъ въ созвѣздіяхъ?!

Изъ созвѣздій, бывшихъ за горизонтомъ въ 5 часовъ вечера 30 сентября 395 года, по буквѣ совпадаютъ съ названіями Апокалипсиса только два: Телець и Овенъ или Агнецъ. Опять, кому же неизвѣстно, что Телець былъ жертвеннымъ животнымъ у евреевъ и въ качествѣ такового всюду фигурируетъ на всемъ протяженіи ветхаго завѣта, а Агнецъ, какъ прообразъ Иисуса Христа, является основнымъ понятіемъ обоихъ Завѣтовъ? Вполнѣ понятнымъ и естественнымъ представляется, что авторъ Апокалипсиса въ числѣ другихъ пользуется и этими образами, тѣмъ болѣе, что Агнецъ, и по Апокалипсису, является центральной фигурой, около которой сосредочивается все дѣйствіе видѣнія. Но Морозову и здѣсь потребовалось небо съ его созвѣздіями, потребовалось допустить явную натяжку и несообразность, предположивъ, что авторъ Апокалипсиса видѣлъ, такъ сказать, вдвойнѣ невидимое, во 1-хъ потому, что свѣтило солн-

це, и во 2-хъ потому, что Тельца и Овна вовсе тогда не была на горизонтѣ! ¹⁾).

Переходя далѣе отъ разсмотрѣнія созвѣздій, одноименныхъ съ таинственными образами Апокалипсиса, къ разсмотрѣнію созвѣздій, совпадающихъ съ Апокалипсическими образами по своимъ вторымъ, третьимъ и т. д. именамъ, мы сначала вспомнимъ прежде сказанное о множествѣ самыхъ разнообразныхъ фантастическихъ именъ, какія носили созвѣздія. Морозовъ широко пользуется этимъ обиліемъ самыхъ разнообразныхъ именъ у cadaго созвѣздія съ цѣлію утвердить основное свое положеніе, что Апокалипсисъ не книга Божественнаго Откровенія, а простое описаніе картины неба и природы пресловутаго 30 сентября 395 года. Вотъ примѣры:

1) Созвѣздію Кассіопеи, иногда называемому треномъ, въ Апокалипсисѣ соотвѣтствуетъ престоль (1, 4).

2) Большой Медвѣдицѣ, называемой, оказывается, на югѣ Франціи, „Колесницей Душъ“, въ Апокалипсисѣ соотвѣтствуетъ—семь духовъ (1, 4).

3) Созвѣздіе Лира—въ Апокалипсисѣ Гусли Божіи (15, 2).

4) Созвѣздіе Вѣсы—въ Апокалипсисѣ Мѣры (6, 5).

5) Двѣ звѣздочки въ созвѣздіи Возничаго, называемыя Бичомъ, Возжами, а иногда и уздою,—въ Апокалипсисѣ Конская Узда.

6) Созвѣздію Дѣвы въ Апокалипсисѣ соотвѣтствуетъ жена (замужняя женщина) и, хотя эта послѣдняя имѣла во чревѣ и кричала отъ мукъ рожденія (12, 2), ибо ей „подлежало родить“ (12, 4), хотя она „родила младенца“ (12, 13) и имѣла другихъ дѣтей (12, 17), однако это не мѣшало ей

¹⁾ Дмитріевскій. Цитованная статья.

у Морозова быть Дѣвою (созвѣздіемъ), по мифологіи никогда не знавшей дѣтой.

Кромѣ созвѣздія Дракона есть еще на небѣ созвѣздіе Змѣя. Это даетъ Морозову основаніе и въ Апокалипсисѣ различать этихъ двухъ животныхъ, вопреки ясному указанію на то, что въ Апокалипсисѣ именемъ Змѣя называется тотъ же Драконъ (12, 3, 4, 7, 9, 15).

Но эта, тендеціозно настроенная фантазія, тѣснящая разсудокъ Морозова, беретъ этотъ разсудокъ въ полное рабство, когда дѣло доходитъ до опредѣленія созвѣздій, которыя по мнѣнію Морозова, въ Апокалипсисѣ обозначены только описательно. Вотъ примѣры: подъ Апокалипсическимъ „конемъ, блѣднымъ и сидящимъ на немъ всадникомъ, которому имя смерть“ (6, 8), Морозовъ разумѣетъ созвѣздіе Скорпіона, „потому что созвѣздіе Скорпіона — символъ смерти въ астрологіи“ (стр. 55).

Подъ Апокалипсическимъ „бѣлымъ конемъ и сидящимъ на немъ всадникомъ, имѣющимъ лукъ и вѣнецъ“ (Апок. 6, 2), и третьимъ животнымъ, имѣвшимъ лицо человѣка, Морозовъ понимаетъ созвѣздіе Стрѣльца, потому что Стрѣльца изображали съ человѣческимъ туловищемъ и это туловище было вооружено лукомъ.

Подъ ангеломъ, восходящимъ отъ востока солнца и имѣющимъ печать Бога живаго, и четвертымъ животнымъ, подобно орлу летящимъ, Морозовъ разумѣетъ созвѣздіе Пегаса, такъ какъ Пегасъ изображается въ видѣ крылатаго коня и онъ восходилъ на Патмоскомъ горизонтѣ въ указанный день послѣ полудня (стр. 58).

Подъ имена остальныхъ созвѣздій Морозовъ подставляетъ имена и понятія Апокалипсиса безъ всякихъ даже такихъ, какъ мы видѣли, — совершенно неубѣдительныхъ доказательствъ.

И при всей живости своей богатой фантазіи, при всѣхъ

своихъ потугахъ приспособить свою карту звѣзднаго неба къ образамъ Апокалипсиса, Морозовъ не сумѣлъ для всѣхъ созвѣздій подыскать соотвѣтствующія параллели въ Апокалипсисѣ! Но, „если Апокалипсисъ есть только картина неба для извѣстнаго числа въ связи съ картинами природы, то,—говорить о. Дмитріевскій,—какъ могло случиться, что художникъ эту картину проглядѣлъ и не отмѣтилъ такихъ крупныхъ величинъ на небесномъ сводѣ, какъ созвѣздія Лебеда съ блестящимъ Денебомъ и Орла? Если онъ мысленно усмотрѣлъ слабо различаемаго Змѣноса со змѣею, блѣднаго Козерога, Водолея, если онъ замѣтилъ даже такихъ комаровъ, какъ маленькія звѣздочки жертвенника и для неспеціалиста совсѣмъ неуловимыя звѣздочки Узды, то какъ онъ могъ проглядѣть этихъ дѣйствительныхъ слоновъ горизонта того времени?“¹⁾

Чувствуя, что одной астрономіей нельзя объяснить таинственной книги Апокалипсиса, въ которой что ни слово, то образъ, что ни мысль, то новая картина, Морозовъ на помощь астрономіи и астрологіи призвалъ послушныхъ слугъ: вѣтеръ съ его воемъ, стонами, бурными порывами и тихимъ шелестомъ; облака съ ихъ безконечно разнообразными, постоянно мѣняющимися причудливыми формами; море съ его шумомъ, ревомъ и рокотомъ; громъ, молнію, радугу, ливень, закатъ и восходъ солнца, наконецъ солнечное затмѣніе и даже землетрясеніе,—словомъ, все, что только можно собрать изъ области явленій природы. И съ такой послушной арміей помощниковъ, свободныхъ, какъ фантазія, и неуловимыхъ, какъ самовоображеніе, Морозову все таки не удастся истолковать въ желаемомъ ему смыслѣ Апокалипсисъ!

Заручившись такими послушными союзниками, Морозовъ приступаетъ къ переводу и толкованію Апокалипсиса.

1) Вышецитованная статья.

Но этотъ переводъ и толкованіе такъ произвольны и настолько не соотвѣтствуютъ греческому тексту этой священной книги, что получается впечатлѣніе, что вмѣсто перевода Апокалипсиса Морозовъ пишетъ народію на него, въ которой устранено все чудесное и сверхъ-естественное и замѣнено естественнымъ, съ цѣлію превратить Апокалипсисъ изъ религіознаго богодухновеннаго видѣнія въ какую-то астрономическую поэмю. Морозовъ своимъ переводомъ и толкованіемъ Апокалипсиса искажаетъ его до такой неузнаваемости, что если мы напишемъ на двухъ параллельныхъ столбцахъ текстъ священнаго Апокалипсиса и Морозовскаго псевдо-откровенія, то читатель подумаетъ, что это двѣ совершенно различныя, говорящія о діаметрально противоположныхъ предметахъ книги. Укажемъ наиболѣе характерныя, такъ сказать, бьющія въ глаза искаженія священнаго Апокалипсиса въ Морозовскомъ псевдо-откровеніи.

Семь духовъ, подъ которыми, по принятому весьма многими учеными толкованію, разумѣется Духъ Святой съ Его дарами, у Морозова превращаются въ семь душъ—обозначеніе семи звѣздъ Большой медвѣдицы; при такомъ переводѣ выйдетъ, что изъ словъ священнаго Апокалипсиса: „благодать вамъ (семи церквамъ въ Азіи) и миръ отъ того, Кто есть, былъ и грядетъ, и отъ семи духовъ, которые предъ престоломъ, и отъ Іисуса Христа“, получается въ Морозовскомъ переводѣ мысль, замѣчательная по своей нелѣпости, что Іоаннъ посылаетъ благословеніе церквамъ отъ Бога, Большой медвѣдицы, и Іисуса Христа. И Морозовъ даже не замѣчаетъ того, что это—такая глупость и кощунство, котораго не только Іоаннъ Богословъ, но и Іоаннъ Златоустъ никогда не произнесъ бы вмѣсто словъ: „за слово Божіе и за проповѣдь“ (причина ссылки Іоанна на о. Патмосъ), у Морозова читаемъ: „для божественной науки и проповѣди“, вмѣсто подобнаго сыну человѣческому является подобіе

человѣческаго существа; первосвященническая одежда называется *бѣлой*, тогда какъ извѣстно, что она была голубая (подирь); Ангелы Церквей, т. е. по естественному и общепринятому толкованію, епископы, переименовываются Морозовымъ въ простыхъ оглашателей, т. е. чтецовъ; имя Іуды переводится словомъ исповѣданіе, а имя Давида—словомъ любовь, опаленіе травы трактуется, какъ озареніе ея молніей, демоны превращаются въ души умершихъ, два свидѣтеля Христова, по обычному толкованію, Ілія и Енохъ, — превращаются въ прибрежныхъ чаекъ, знакъ креста толкуется, какъ значеніе государственной власти и антихриста, Вавилонъ считается обозначеніемъ господствующей церкви, тронъ сатаны превращается въ тронъ доносчика мѣстнаго епископа и т. д.

(Слова Апокалипсиса: „Вотъ левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ“, Морозовъ переводитъ такъ: „Вонъ со звѣздѣ Льва изъ племени исповѣданія корень любви“ (стр. 42). Чтобы нѣсколько осмыслить этотъ въ высокой степени странный переводъ, нужно принять во вниманіе, что Морозовъ абсолютно изгоняетъ собственныя имена изъ Апокалипсиса и переводитъ ихъ по значенію съ еврейскаго. Чтобы понять, что при такомъ переводѣ можетъ получиться, возьмемъ для примѣра два первые стиха изъ 1-й главы Евангелія отъ Матѳея и переведемъ ихъ такимъ способомъ. Получится: книга родства спасающаго, помазаннаго, сына возлюбленнаго, сына отца множества. Отецъ множества родилъ смѣхъ, смѣхъ родилъ державшагося за пята, держащійся за пята родилъ богохвальнаго и т. д. и т. д. Нѣчто подобное случилось и у Морозова, когда онъ такимъ способомъ перевелъ имена 12 сыновей Іакова.

Какъ мы уже знаемъ, вся астрономія Морозова и всѣ его выводы собственно основаны на двухъ стихахъ Апокалипсиса, именно на 2-мъ и 8-мъ стихахъ VI-й главы, ко-

торые читаются такъ въ священномъ Апокалипсисѣ: „и я увидѣлъ: и вотъ конь блѣдный, и сидящій на немъ, имя ему смерть. И адъ слѣдуетъ за нимъ. И дана была ему власть надъ четвертою частію земли—убивать мечемъ, голодомъ, смертію и зверями земными“ (8), „и я увидѣлъ: и вотъ конь бѣлый, и сидящій на немъ съ лукомъ, и данъ былъ ему вѣнокъ, и вышелъ онъ побѣждающій и чтобы побѣдить“. Какъ видимъ, здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія ни о Сатурнѣ въ Скорпионѣ, ни о Юпитерѣ въ Стрѣльцѣ. Откуда же ихъ взялъ Морозовъ? Онъ полагаетъ, что конь блѣдный означаетъ Сатурна, а сидящій на немъ, имя которому смерть,—Скорпиона; а конь бѣлый означаетъ Юпитера, а сидящій на немъ съ лукомъ—Стрѣльца. На чемъ же основано такое странное толкованіе? Ни на чемъ; такъ кажется Морозову. И на такомъ толкованіи основаны всѣ дальнѣйшіе выводы Морозова, которые онъ считаетъ неопровержимыми только потому, что они построены на астрономическихъ данныхъ. Но это не вѣрно: самый низъ фундамента, на которомъ астрономія строила все его зданіе, есть именно толкованіе этихъ двухъ мѣстъ Апокалипсиса, а толкованіе есть дѣло филолога, а не астронома. Филологъ же скажетъ намъ, что толкованіе Морозова совершенно произвольно. Почему, спросимъ, мы—подъ конями должно разумѣть именно свѣтила небесныя, а, напримѣръ, не вѣтры, какъ они аллегорически изображены въ книгѣ пророка Захаріи подъ видомъ коней? ¹⁾

Не выигравши на коняхъ, Морозовъ обращаетъ свое вниманіе къ облакамъ. Въ 7-й главѣ Апокалипсиса, въ началѣ ея, тайнозритель говоритъ о томъ, что онъ видѣлъ 4-хъ Ангеловъ, стоящихъ на 4-хъ углахъ земли. По мнѣнію Морозова, Ангелы—это облака. Гдѣ нѣтъ возможности

¹⁾ Свящ. Дмитріевскій. Вышецитованная статья.

указать что-либо точное и определенное, тамъ всего удобнѣе сослаться на облака! Облака и вѣтеръ! Что можетъ быть благодарнѣе этихъ помощниковъ при толкованіи? Это не то, что тѣ „кони“, — планеты, астрологическое положеніе которыхъ всегда можно усчитать! На этихъ коняхъ-облакахъ можно уѣхать куда угодно! И, какъ бы сознавъ преимущество этихъ коней, Морозовъ, дѣйствительно, дальнѣйшее путешествіе въ страну фантазій совершаетъ главнымъ образомъ на нихъ, попутно лишь хватаясь за тѣ звѣзды и созвѣздія, которыми болѣе или менѣе удачно можно воспользоваться для своей цѣли. Но и облака мало помогаютъ Морозову; онъ и въ облакахъ запутался, ибо говорить о положеніи физически невозможномъ. Сидящій на тронѣ, по толкованію Морозова, облако, очевидно, — имѣвшее подобіе человѣка. Это облако писатель Апокалипсиса видѣлъ на небѣ въ самомъ началѣ видѣнія. Какъ же оно могло остаться въ такомъ же положеніи, когда вся картина неба уже переименилась? Неподвижныхъ облаковъ, какъ извѣстно, не бываетъ, да и помимо того, каждое облако ежеминутно мѣняетъ свою фигуру и очертаніе? Далѣе идутъ не меньшія несообразности. „Гонцы надвинувшейся грозы останавливаются вокругъ Трона и старцевъ — часовъ“. Одинъ изъ часовъ обращается къ писателю и спрашиваетъ его. Какъ это понять? Звѣзды омыли свои одежды въ крови Овна. Какая кровь у созвѣздія. Словомъ, получается цѣлая серія несообразностей, закрыть которыя не въ силахъ ни облака, ни фантазія. А вѣдь какъ все это просто съ точки зрѣнія обычной церковной: Агнецъ, кровь Агнца, Престоль, сидящій на Престолѣ, — въ комъ изъ христіанъ могутъ вызвать недоумѣніе эти образы?!

Въ 13-й гл. Апокалипсиса тайнозритель видитъ выходящихъ звѣрей — одного изъ моря съ семью головами, другого, выходящаго изъ земли съ двумя рогами. По мнѣнію

Морозова; подъ первымъ звѣремъ разумѣется Византійско-Римская имперія, символизируемая чудовищной грозовой тучей; другой звѣрь символизируетъ, по мнѣнію Морозова, государственную Церковь. Въ 17-й главѣ у тайнозрителя идетъ рѣчь о женѣ, которая „держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣйства ея“; и на челѣ ея написано имя: „тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ“. По толкованію Морозова, — жена—это опять государственная Церковь; чаша, наполненная мерзостію и нечистотою, — богохульствуетъ Морозовъ, — это — чаша причащенія. И эти богохульные положенія Морозовъ высказываетъ, ни чѣмъ ихъ не доказывая! Мы видимъ неистовство Морозова, доходящее до сумасшествія; слышимъ демонскій смѣхъ автора, радующагося тому, что ему удалось дать пощечину церкви и оплевать святое святыхъ христіанской вѣры; но доказательства не видимъ: все это страшное обвиненіе опирается на одно ничего недоказывающее слово: „очевидно“! И думается намъ, что въ этомъ именно желаніи Морозова поругаться и осмѣять вѣру и церковь христіанскую основная тайная идея, заставлявшая автора писать всю эту книгу, сочинять всѣ эти небылицы, рѣшительно неприемлемыя умомъ нормальнымъ! 1).

Въ 20-й главѣ Апокалипсиса упоминается о таинственныхъ народахъ „Гога и Магога“, число которыхъ, „какъ песокъ морской“ (7). Подъ этими народами Морозовъ разумѣетъ Гунновъ и Монголовъ и даже пытается иллюстрировать самый способъ передѣлки этихъ именъ Гога и Магога въ Гунновъ и Монголовъ благодаря, якобы, ошибокъ, переписчика. Но, если бы эти имена встрѣчались только въ Апокалипсисѣ и нигдѣ болѣе, то еще можно было бы до

1) Свящ. Дмитріевскій. Вышецитованная статья.

извѣстной степени придать цѣну остроумію Морозова. Но оказывается, что эти имена были извѣстны еще въ ветхомъ Завѣтѣ. О Гогъ и Магогъ пророчествовалъ еще Іезекииль (гл. 38, 39); имя Магога сверхъ того извѣстно и въ книгѣ Бытія (10, 2). Ясное дѣло, что и авторъ Апокалипсиса взялъ ихъ цѣвникомъ изъ ветхаго Завѣта и догадка о пере-дѣлкѣ ихъ отпадаетъ сама собой. Далѣе, терминъ монголы явился никакъ не ранѣе X—XI в. Какимъ же образомъ могъ говорить о монголахъ писатель въ 395 году?

Чтобы не утомлять слушателей, мы не будемъ приводить дальнѣйшія несообразности въ переводѣ и толкованіи Апокалипсиса въ Морозовскомъ Откровеніи. Приведемъ только отзывъ о книгѣ Морозова извѣстнаго нашего палеографа и слависта профессора Соболевскаго, имѣвшаго случай высказать печатно свое мнѣніе, какъ филолога, о книгѣ. Этого профессора менѣе всего можно заподозрить въ какихъ-либо клерикальныхъ тенденціяхъ! Вотъ этотъ отзывъ: „чтобы лучше понять нелѣпость толкованія Морозовскаго, представимъ себѣ, что когда-нибудь чрезъ 2000 лѣтъ, появится изслѣдованіе о стихотвореніи Пушкина „Бѣсы“; „мчатся тучи, вьются тучи“. Въ объясненіи этихъ стиховъ авторъ будетъ говорить, что до сихъ поръ ихъ никто не понималъ и что на самомъ дѣлѣ понимать ихъ надо не въ буквальномъ смыслѣ: „тучи—это вагоны, которые мчатся, и на закругленіяхъ пути „вьются“; „луна“—это фонарь на паровозѣ, который названъ невидимкою потому, что онъ невидимъ для пассажировъ поѣзда; „снѣгъ летучій“ это индійскіе москиты. Изъ этого авторъ сдѣлаетъ выводъ, что „Бѣсы“ не могутъ принадлежать Пушкину, такъ какъ въ его время не было желѣзныхъ дорогъ, а написаны они Мережковскимъ, о которомъ хотя и неизвѣстно, чтобы онъ былъ когда-либо въ Индіи, но такъ какъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, гдѣ онъ былъ въ 1908 году, то отчего же не предположить, что онъ былъ въ этомъ году въ Индіи? Мы засмѣя-

лись бы, услышавъ такое разсужденіе, но Морозовъ точно такъ разсуждаетъ объ Апокалипсисѣ¹⁾.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, о которомъ самъ Морозовъ говоритъ „съ сожалѣніемъ“. Оказывается, на Апокалипсисѣ писалъ толкованіе одинъ знаменитый астрономъ древности—Ньютонъ. И что же? „Къ сожалѣнію, я не нашелъ въ этомъ толкованіи Ньютона на Апокалипсисѣ,—съ печалію говоритъ Морозовъ,—ничего такого, что показывало бы пониманіе Ньютономъ астрономическаго и метеорологическаго смысла Апокалипсическихъ звѣрей“²⁾. „Отчего же это? Отчего основатель математической физики и физической астрономіи и величайшій изъ астрономовъ, которому эта наука обязана цѣлымъ рядомъ гениальныхъ открытій, отчего Ньютонъ не прозрѣлъ въ ту глубину, которая открылась только предъ глазами Морозова? Оттого, конечно, что не серьезнаго ума дѣло заниматься тѣми баснями, изъ которыхъ состоитъ „Откровеніе“ Морозова; оттого, что для Ньютона небеса повѣдали славу Божію, а не грязныя повѣсти земли. Наука о небѣ родила въ немъ такое благоговѣніе предъ премудрымъ Творцомъ неба, что онъ не дерзалъ даже имя Его произносить, сидя, или съ фуражкой на головѣ, а вставалъ и обнажалъ голову! Вотъ они живые плоды истиннаго ученаго! И какъ жалки въ сравненіи съ этимъ величіемъ модныя кривлянія Морозова на ходуляхъ ученаго, въ маскѣ богослова, съ наивной тенденціей объяснить все, сокрытое отъ вѣковъ, осчастливить міръ новымъ „Откровеніемъ“³⁾.

Протоіерей *Евграфъ Овсянниковъ*.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ «Московскія Вѣдомости» 1908 г. № 94. Статья профессора Соболевскаго подъ заглавіемъ: «Мнѣніе филолога о книгѣ Н. Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ».

²⁾ «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ» стр. 88, примѣчаніе 6-е.

³⁾ См. статью священника Іоанна Дмитріевскаго подъ заглавіемъ: «Что представляетъ изъ себя книга Морозова: «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ». «Вѣра и Разумъ». 1908 г. мѣсяць іюль, стр. 79-я.

Библиографія.

„Дьяковски Вѣдомости“—органъ русско-прав. церковныхъ пѣвцовъ на Буковинѣ.

Названный органъ „Архієпархіальнаго товарищества буков. вост. правосл. церковныхъ пѣвцовъ (псаломщиковъ)“ возникъ, какъ это видно и изъ его названія, хотя и на узкословной почвѣ, для справедливой и законной защиты нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ низшей братіи, — но онъ, развиваясь, захватываетъ и болѣе широкіе перспективы своей духовной работы, считая свою скромную, но достойную роль нераздѣльною частью общецерковнаго дѣла, находящуюся въ неразрывной связи съ великою и святою дѣятельностью своихъ старшихъ соработниковъ—священниковъ.

Вотъ какъ сіе единеніе опредѣляетъ самъ указанный органъ (№ 7-й с. г.): „Священники съ дьяками отъ початку (т. е. отъ начала) христіанской церкви жили параллельно съ собою и не могли противодѣйствовать собѣ; тамъ, гдѣ однѣ або другі противодѣйствовали, тамъ вытворилися расколы—родилися касты“.

Что же, спрашивается, заставило „дьяковъ“ обзавестись своимъ спеціальнымъ печатнымъ органомъ, а не пользоваться общимъ духовнымъ журналомъ, по образцу хотя бы нашихъ (въ Россіи) епарх. вѣдом.?

Предоставимъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ тѣмъ же „Дьяковскимъ Вѣдомостямъ“: „Нѣкоторые изъ нашихъ настоятелей *не дуже интересовались*, шо (у) насъ болитъ, а шо намъ не достаетъ, съ чого частѣйше выходили непорозумѣнья, ба часами (временами) и роздоры“.

Скажи же намъ, дьяче, шо тобѣ не достаетъ?

„Намъ много не достаетъ, не достаетъ намъ на хлѣбъ насущный гдѣ шо и съ *свѣтлого знанья*“.

Спросимъ его еще: а дальнѣйшая твоя цѣль?

„Се съ нашей стороны не манія великости и не воздушни палаты (т. е. замки), се конечна потреба нашей святой церкви и нашего *бѣднаго народа*, съ котораго мы вышли и котораго часткою мы есьмо. Священники сегодня закинени работою, котору они сами не въ силѣ точно выконати (т. е. исполнить). Если бы они мали (—имѣли) высокообразованнаго дьяка, справдѣшнаго законоучителя помощника, то иначе пошла бы работа на церковномъ полю. Тогда першій лучшій *дурисветъ* не посмѣвъ бы приблизитися до нашего народа, не смѣвъ бы приблизитися съ своими злобными намѣрами (—примѣрами) до дьяка, а также не посмѣвъ бы кидати злобну замѣтку и на священника и церковь“.

Нужно замѣтить, „дьяковское товарищество“, развившееся подъ покровительствомъ бл. п. митрополита Аркадія, насчитываетъ уже 15 лѣтъ своего плодотворнаго существованія.

Съ своей стороны мы отъ души желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія „Дьяков. Вѣдом.“ и высказываемъ свою робкую надежду, что, можетъ быть, современемъ, сей симпатичный церковный цвѣтокъ юга будетъ акклиматизированъ и на нашей сѣверной русской почвѣ.

Подписная цѣна на „Дьяков. Вѣд.“ не высока: на цѣлый рокъ (годъ)—и за границу—2 р. 40 к., на полъ-года 1 р. 20 к., на наши деньги.

Адресъ такой: Австро-Венгрія, Буковина, до редакціи журнала „Дьяковскій Вѣдомости“ въ Лукавцѣ н./С.

Языкъ (судите по вышеприведеннымъ отрывкамъ) „Москвофильскаго“ изданія хотя и не чисто-русскій, но родной намъ, удобопонимаемый; онъ скорѣе походить на малороссійскій.

Закончимъ сію замѣтку, буковински глаголюще: „Разширяйте Дьяковски Вѣдомости отъ хаты до хаты!“

Псаломщикъ *Ив. Прозоровскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБРАЗЦОВАЯ

художественно-живописная и иконостасная мастерская

ТОРГОВАГО ДОМА

І. Н. Гагаринъ и С. П. Сталогоровъ.

Москва, 1-я Мѣщанская, домъ № 68. Телефоны 258—79.

Всѣ художественно-живописныя церковныя работы, какъ-то: живопись иконъ и стѣнныхъ картинъ и орнаментъ исполняются лучшими мастерами художниками подѣ личнымъ нашимъ наблюденіемъ.

Кромѣ живописи исполняются всевозможныя иконостасныя работы.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ. Изготовленіе иконостасовъ. Имитация подѣ фаянсъ не требующая ремонта. Цѣны на всѣ работы внѣ всякой конкуренціи, въ чемъ покорнѣйше просимъ убѣдиться. При запросахъ на внутреннее расписаніе храмовъ, для детального осмотра работъ на мѣсто прибываемъ лично или высылаемъ своего довѣреннаго со всевозможными проектами и образцами.

Примѣчаніе. Гарантія и разсрочка платежа по соглашенію.

(6—6)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Э. Г. ВАССЕРДАМЪ-АЛЬТШУЛЬ.

Искусственные зубы, леченіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ.

Приемъ отъ 9^{1/2} час. утра до 7 час. вечера.

Духовнымъ уступка.

Б. Дворянская, д. Моргуліесъ, 33, противъ Московской части.

(2—6)

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

и знаменитѣйшихъ въ мiрѣ фабрикъ

Бехштейнъ, Блютнеръ, Гетце, Бр. Дилерихсъ,
Менцель, Оффенбахеръ, К. М. Шредеръ и др.

Допускается въ строчкѣ
пластмассы.

ГРАММОФОНЫ

СОЛІДНОЙ КОНСТРУКЦІИ
ПОСЛѢДНИХЪ МОДЕЛЕЙ

въ 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85,
110 руб. и дороже.

Фабр. АКЦ. О-ва Граммофонъ отъ 45 р.
БЕЗРУКОРНЫЕ отъ 40 рублей.

ПАТЕ-ГРАММОФОНЫ съ мембраной, играющей какъ
граммофонныя, такъ и патефон. пластинки, отъ 18 р.

Колоссальный выборъ пластинокъ.

Каталоги—по требованію.

Музыкальный магазинъ „ЭХО“.

И. Г. ШУГАМЪ.

Воронежъ Больш. Дворянская д. Пуле.

Телефонъ № 362.

Служба струны, ноты всякаго вида, вселозвонъ, струны, инструменты.

АПТЕКАРСКИЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ
магазинъ

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

2—52

Зубной врачъ

А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотъ, каучукъ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ скидка.

(6—52)

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(6—52)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

лечение, пломбирование зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаление зубовъ безъ боли.

В. — Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка. (29—52)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Можно ли согласиться съ тѣмъ пониманіемъ содержанія и происхожденія Апокалипсиса, которое предложено въ книгѣ Николая Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ»? — Протоіерея *Евстафа Овсянникова*.

Библиографія. „Дьяковски Рѣдом“.— Псаломщ. *Н. Прозоровскаго*.

При семь номерѣ прилагаются: 1) журналъ Съезда о о. делутатовъ Бирюченскаго училищнаго округа 1—2 сентября 1910 года и 2) отъ Управленія Воронежскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

ЖУРНАЛЪ

Съѣзда о.о. депутатовъ Бирюченскаго училищнаго округа 1—2 сентября 1910 года.

*Резолюція Его Высокопреосвященства 1910 года.
Сентября 10.*

а) По статьѣ 2-й: дѣтей отвлекать на кухню нахожу неудобнымъ и неполезнымъ; да и нѣтъ основаній для этого въ законѣ.

б) По статьѣ 17: ходатайство Правленія считаю страннымъ; вопросъ о невыдачѣ письменныхъ принадлежностей предварительно пересмотрѣть на Благочинническихъ Съѣздахъ. Передать 17-ю статью для зависящихъ распоряженій въ Консисторію.

в) Передать статью 25-ю въ Консисторію для распоряженія.

г) Статью 27-ю дополнить словами: „чтобы инословныя принимались на вакансіи, оставшіяся свободными послѣ приѣма дѣтей *духовенства*“.

д) Означенный въ статьѣ 31-й вопросъ рѣшить должно Правленіе училища, а не Съѣздъ.

е) Прочее по журналу исполнить.

Архіепископъ Анастасій.

О.о. депутаты Бирюченскаго округа, собравшись на съѣздъ въ зданіи духовнаго училища, по молитвѣ Св. Духу, приступили къ избранію изъ своей среды предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда. Закрытой баллотировкой предсѣдателемъ съѣзда избранъ священникъ Троицкой церкви слободы Становой, Коротоякскаго уѣзда, о. Димитрій Орловскій, а дѣлопроизводителемъ священникъ Покровской церкви слободы Вейделевки, Валуйскаго уѣзда, о. Феодоръ Алферовъ. Затѣмъ о.о. депутаты отслужили панихиду по умершемъ смотрителѣ училища Матвѣѣ Ивановичѣ Могилевскомъ.

Утреннее засѣданіе.

1) Слушали докладъ ревизіонной комиссіи о смѣтѣ прихода-расхода на 1911 годъ по статьямъ, покрываемымъ мѣстными епархіальными средствами.

Ностановили: а) Такъ какъ изъ данныхъ смѣтъ за предыдущіе годы видно, что поступления отъ церквей на содержаніе училища и церковно-коштныхъ учениковъ указываются въ одной и той же цифрѣ за нѣсколько лѣтъ подрядъ, между тѣмъ какъ численность приходскихъ душъ измѣняется ежегодно, съѣздъ просить о.о. благочинныхъ церквей округа дѣлать взносы пропорціонально наличности душъ приходовъ, а Правленіе училища—составлять смѣту на сей предметъ согласно дѣйствительному поступленію отъ благочинныхъ въ предыдущемъ году.

б) Въ смѣтѣ расхода Съѣздъ находитъ нужнымъ сократить по ст. 2-й количество ржаной муки до 800 п. (въ виду ежегодныхъ остатковъ до 300 п.) и по ст. 9-й—средства на 150 р. ассигнуемая на содержаніе и ремонтъ училищныхъ зданій, такъ какъ остатки отъ дѣйствительнаго расхода повторяются изъ года въ годъ.

с) Выразить пожеланіе, чтобы одежда и обувь (ст. 3-я)

были лучшаго качества, для чего Правленію предоставляется право въ случаѣ необходимости не стѣсняться на сей предметъ смѣтнымъ назначеніемъ.

d) Просить Правленіе училища строго не придерживаться порядка расписанія блюдь ученическаго стола, а примѣняться къ вкусу и желанію учениковъ, при раздачѣ же бѣлаго хлѣба и сахара строго слѣдить за правильнымъ распределеніемъ ихъ.

2) Слушали предложеніе о. депутата о введеніи дежурныхъ изъ учениковъ училища, по примѣру духовной семинаріи, для наблюденія за правильнымъ поступленіемъ и распределеніемъ продуктовъ, поступающихъ на училищную кухню.

Постановили: просить Его Высокопреосвященство допустить въ видѣ опыта учениковъ IV и III классовъ къ дежурству на кухню.

Вечернее засѣданіе.

3) Слушали докладъ ревизіонной комиссіи объ отчетѣ прихода-расхода за 1909 годъ.

Постановили: отчетъ считать правильнымъ и согласнымъ съ оправдательными документами.

4) Слушали докладъ ревизіоннаго комитета о повѣркѣ имъ суммъ, поступающихъ на содержаніе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, а также объ остаткѣ таковыхъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

5) Слушали докладъ Правленія о необходимости устройства параллельныхъ отдѣленій въ училищѣ для I, II и III классовъ.

Постановили: съ устройствомъ параллельныхъ отдѣленій повременить до времени расширенія училищныхъ зданій, а при приѣмѣ учениковъ въ приготовительный классъ просить Правленіе училища держаться прежняго порядка.

6) Слушали докладъ Правленія училища о томъ, что имъ произведена покраска половъ въ корридорахъ 2-го и 3-го этажей общежитія, а также и въ занятыхъ комнатахъ, разрѣшенная съѣздомъ 1908 года и отсроченная Правленіемъ въ 1909 году по случаю большихъ сверхсмытныхъ расходовъ на ремонтъ класснаго корпуса въ 1909 году.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

7) Слушали докладъ Правленія училища о возможности временнаго сокращенія смѣты на 1911 годъ по ст. 6-й расхода на 100 руб., въ виду удовлетворенія острой нужды въ книгахъ для чтенія и пополненія фундаментальной и ученической бібліотекъ.

Постановили: согласиться съ Правленіемъ училища.

8) Слушали постановленіе Правленія училища о неудобствахъ и дороговизнѣ сдачи бѣлья для мойки съ подряда.

Постановили: съ постановленіемъ Правленія согласиться.

9) Слушали докладъ Правленія училища о необходимости устройства деревяннаго сарая, крытаго желѣзомъ, надъ коннымъ приводомъ, устроеннымъ при абиссинскомъ колодцѣ во дворѣ училища.

Постановили: сарай устроить на остаточныя суммы.

10) Слушали докладъ Правленія училища объ израсходованіи имъ 525 р. 84 к. на устройство въ нынѣшнемъ году коннаго привода къ абиссинскому колодцу, на проведеніе подземныхъ трубъ для подачи воды изъ колодца и установку желѣзнаго бака для воды въ кухнѣ общежитія, согласно постановленію съѣздовъ 1907 г. (ст. жур. 18-я) и 1909 г. (ст. 11-я и 12-я), и о дозволеніи покрытія перерасхода на сей предметъ текущихъ суммъ, если таковой окажется, изъ остаточныхъ суммъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

11) Слушали докладъ Правленія училища о разрѣшеніи ему устроить другой каменный выходъ, въ виду тѣсно-ты помѣщенія въ существующемъ.

Постановили: устройство новаго выхода разрѣшить, ассигновавъ средства изъ остаточныхъ суммъ.

12) Слушали отношеніе Правленія училища о необходимости устройства новаго ледника на училищномъ дворѣ вмѣсто существующаго.

Постановили: ледникъ устроить деревянный изъ тѣхъ же остаточныхъ суммъ, не выходя при этомъ изъ представленной при докладѣ сумы.

13) Слушали отношеніе Правленія училища и прошеніе псаломщика села Веретенникова, Коротоаякского уѣзда, Алексѣя Милоградскаго о зачисленіи 33 р. 20 к., уплаченныхъ имъ ранѣе за другого сына, за содержаніе сына его въ текущемъ году въ общежитіи и сложеніи съ него 16 р. платы за два мѣсяца, проведенныхъ ученикомъ по болѣзни въ домѣ родителя.

Постановили: съ мнѣніемъ Правленія согласиться и просьбу псаломщика Милоградскаго удовлетворить.

14) Слушали докладъ Правленія училища о необходимости устройства двухъ желѣзныхъ лѣстницъ вмѣсто существующихъ деревянныхъ.

Постановили: желѣзныя лѣстницы устроить.

15) Слушали докладъ Правленія о желательности, для цѣлей эстетическаго развитія учениковъ, введенія обученія ихъ игрѣ на струнныхъ инструментахъ и ассигновки на сей предметъ 390 рублей.

Постановили: ассигновку отклонить, а Правленіе просить предоставить право желающимъ заниматься музыкой обучаться на свой счетъ.

16) Слушали отношеніе Правленія училища объ ассигновкѣ 30 руб. по покупке книгъ для награжденія лучшихъ учениковъ въ концѣ года.

Постановили: ассигновку отклонить.

17) Слушали докладъ Правленія о сокращеніи имъ

смѣты на 1911 годъ по ст. 5-й на 41 р. 21 коп., ограничивъ выдачу письменныхъ принадлежностей лишь казенно-коштнымъ ученикамъ — сиротамъ, неимѣющимъ отцовъ.

Постановили: съ мѣнѣемъ Правленія согласиться.

18) Слушали докладъ Правленія училища о появленіи трещинъ подъ окнами и надъ окнами въ классномъ корпусѣ послѣ ремонта 1909 года, когда уничтожена была арка въ приготовительномъ классѣ, а подъ полы второго этажа подведены были двухтавровыя балки, а также объ образованіи такихъ же трещинъ и въ тѣхъ же мѣстахъ въ зданіи смотрительской квартиры.

Постановили: просить Правленіе училища немедленно войти съ ходатайствомъ въ Губернское Правленіе о командированіи имъ свѣдущаго лица для осмотра зданій училища и составленія на сей предметъ акта, а необходимыя на сей предметъ средства взять изъ остаточныхъ суммъ. Настоящее же постановленіе, въ виду его особой важности, сообщить Правленію училища особымъ отношеніемъ.

19) Выслушавъ отношеніе Правленія о прибавкѣ жалованья письмоводителю въ размѣрѣ 30 р., *постановили:* письмоводителю 30 р. прибавить.

20) Слушали докладъ Правленія училища о необходимости ассигнованія добавочныхъ средствъ къ имѣющимся церковнымъ суммамъ на ремонтъ училищной церкви (1052 р.)

Постановили: просьбу Правленія училища удовлетворить въ томъ случаѣ, если по осмотрѣ зданія архитекторомъ не потребуется капитальнаго ремонта всего зданія. Средства взять изъ остаточныхъ суммъ.

21) Слушали докладъ училищнаго врача Ковхаева о неудовлетворительности и неудобствѣ больничнаго при училищѣ зданія и объ увеличеніи ему мѣсячнаго вознагражденія до 30 руб.

Постановили: вопросъ о больницѣ оставить откры-

тымъ, а врача просить поработать еще для училища за прежнее вознагражденіе.

22) Выслушавъ отношеніе Правленія объ избраніи членовъ ревизіоннаго комитета на 1911 годъ, избрали въ составъ комитета священниковъ о. Павла Мамонтова, о. Михаила Петрова и о. Алексѣя Дикарева.

23) Выслушавъ отношеніе Правленія объ избраніи новаго члена Правленія за истеченіемъ срока службы свящ. о. Михаила Путилина, вновь избрали его же.

24) Слушали докладъ Правленія училища объ устройствѣ въ зданіи общежитія училища люфтъ-клозетовъ, а также и письмо по сему предмету со смѣтой техника Фетлинскаго.

Постановили: поручить одному изъ членовъ Правленія, ассигновавъ ему на поѣздку въ г. Харьковъ изъ остаточныхъ средствъ необходимую на расходъ сумму по поѣздкѣ (не болѣе 25 р.), ознакомиться на мѣстѣ съ устройствомъ люфтъ-клозетовъ и, если онъ найдетъ таковое пригоднымъ для общежитія, приступить къ постройкѣ ихъ.

25) По заявленію нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ, о.о. Благочинные не собираютъ съѣзды для обсужденія вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію окружныхъ съѣздовъ.

Постановили: просить Его Высокопреосвященство вмѣнить о.о. Благочиннымъ въ непремѣнную обязанность созывать благочинническіе съѣзды для обсужденія вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію окружныхъ съѣздовъ, чтобы о.о. депутаты имѣли такимъ образомъ возможность быть дѣйствительными выразителями мнѣнія духовенства своего благочинія по тому или иному вопросу.

26) Имѣли сужденіе объ избраніи комиссіи для разсмотрѣнія смѣты и отчета, имѣющихъ поступить отъ Правленія будущему Съѣзду, избрали: о. Алексѣя Пояркова, о. Стефана Прозоровскаго и о. Якова Стефанова.

27) Въ виду переполненія Бирюченскаго духовнаго училища, *постановили*: просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы дѣтей инословныхъ принимали только въ томъ случаѣ, если они живутъ въ предѣлахъ Бирюченскаго округа.

28) Заслушано прошеніе псаломщика с. Княжаго Михаила Путилина о возвращеніи ему платы, внесенной имъ за сына. По справкѣ въ Правленіи училища оказалось, что просьба его не можетъ быть удовлетворена.

29) Слушали докладъ Правленія училища о расширеніи зданія училища.

Постановили: вопросъ этотъ рѣшить баллотировкой.

За расширеніе высказалось большинство (+8—6).

30) Затѣмъ Съѣздъ имѣлъ сужденіе объ изысканіи средствъ на расширеніе зданія училища. По обсужденіи этого вопроса, съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: такъ какъ не всѣ благочинническіе округа имѣли сужденіе по этому вопросу, отложить разсмотрѣніе его до слѣдующаго съѣзда, а на благочинническихъ собраніяхъ обстоятельно обсудить вопросъ о средствахъ и опредѣленно указать источники на покрытіе расхода по расширенію зданія училища.

31) Съѣздъ имѣлъ сужденіе о дежурныхъ ученикахъ во дворѣ училища и корридорахъ; *постановили*: просить Правленіе уничтожить такое дежурство.

Затѣмъ о. Предсѣдатель заявилъ, что дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Съѣзда, закончены, и объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Постановили: журналъ со всѣми приложеніями къ нему представить чрезъ о. Предсѣдателя съѣзда на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.